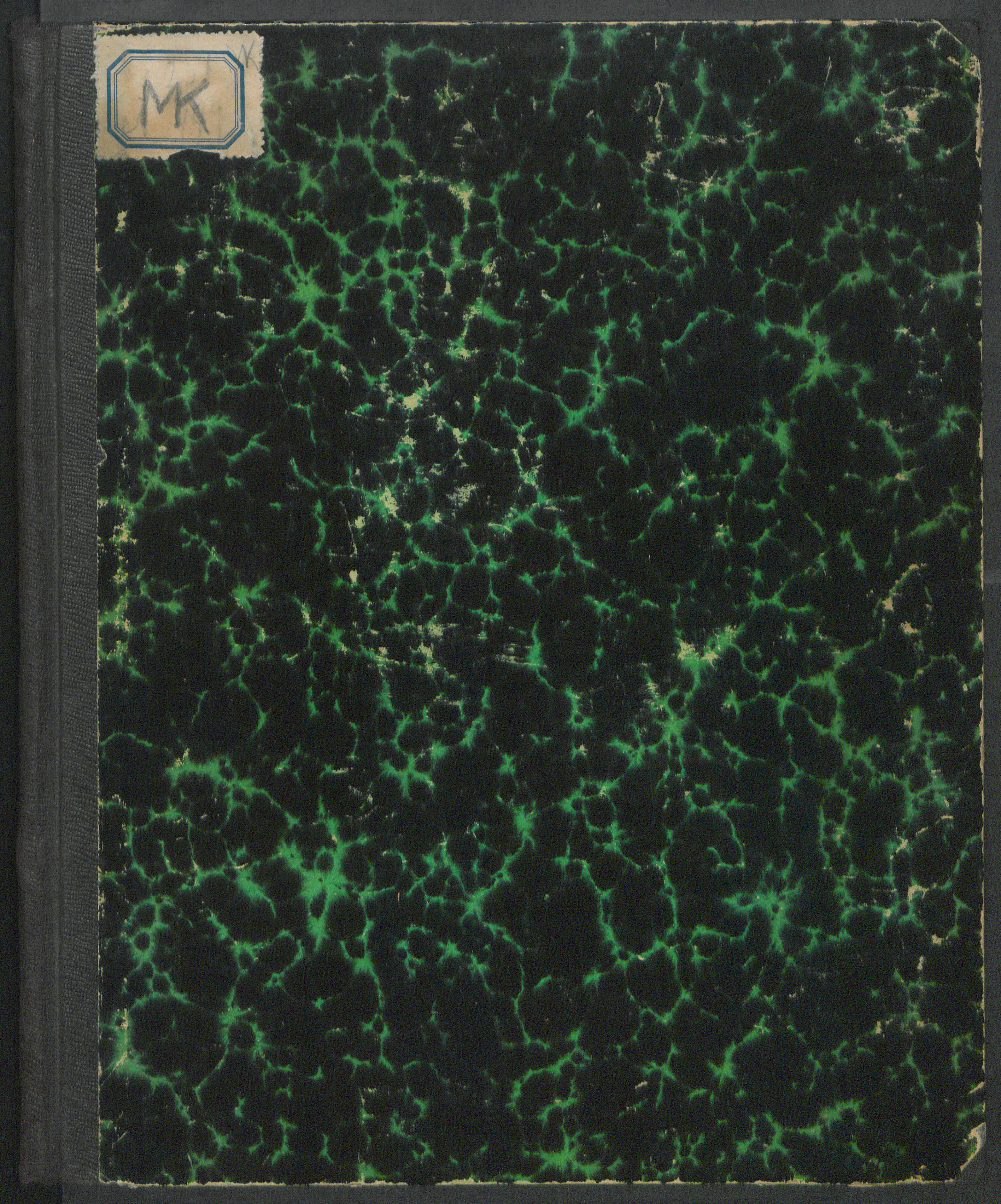

MK

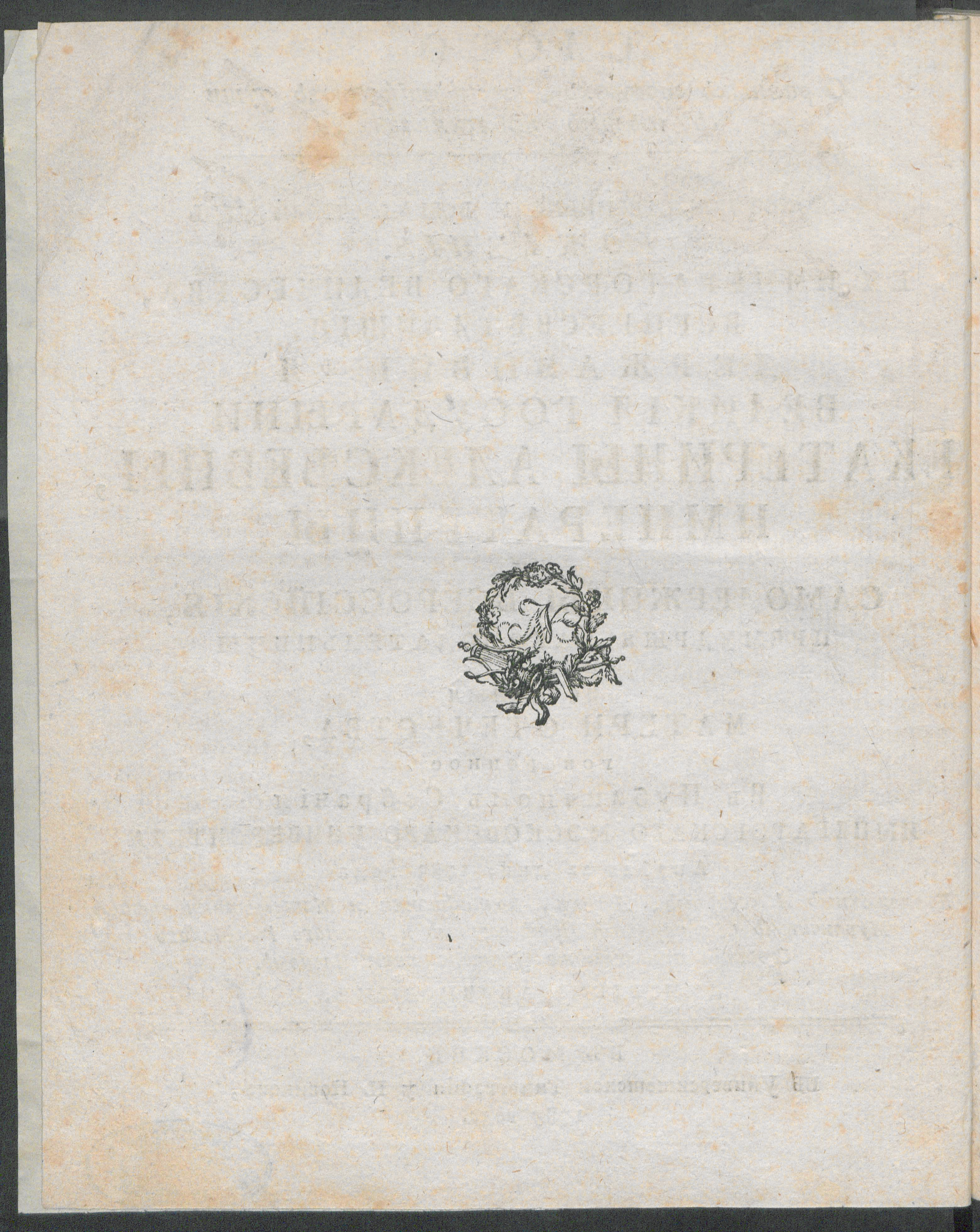
СЛОВО

О разныхъ способахъ, тѣснѣйшій союзъ души съ тѣломъ изъясняющихъ.

НА
ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ И ВСЕРАДОСТНЫЙ ДЕНЬ
РОЖДЕНІЯ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ
ДЕРЖАВНѢЙШІЯ
ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,
ИМПЕРАТРИЦЫ
И
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ,
ПРЕМУДРЫЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦЫ
И
ИСТИННЫЯ
МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА,
говоренное
Въ Публичномъ Собраніи
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
Апрѣля 22 дня, 1783 года

Коллежскимъ Ассессоромъ, Логики, Метафизики и Математики чистой Публичнымъ Ординарнымъ Профессоромъ и Вольнаго Россійскаго Собранія при томъже Университетѣ Членомъ,
ДМИТРІЕМЪ АНИЧКОВЫМЪ.

ВЪ МОСКВѢ.
Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова,
1783 года.

Между многими благословеніями, которыя издавна Богъ ниспосылалъ и нынѣ ниспосылаетъ Россіи; между неисчетными щедротами, которыя благоутробный Отецъ изобильно изливалъ, и нынѣ изливаетъ на Россію; между многочисленными наконецъ благодѣяніями, каковыя всеблагій Творецъ оказывалъ и нынѣ оказываетъ Россіи; сіе ниспосланное Божіе благословеніе, сей изліянный отъ Всевышняго фіалъ благости, и сіе отъ всещедраго Творца оказанное благодѣяніе, что благоизволилъ Онъ произвести на свѣтъ именемъ и дѣлами великую, Премудрую Законодательницу и благословенную въ женахъ Государыню ИМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИНУ ВТОРУЮ, суть такого свойства, П. С. что всѣхъ насъ вообще и каждаго порознь къ особенному возбуждаютъ торжествованію. И подлинно тѣмъ торжественнѣе нынѣшній день быть долженствуетъ, чѣмъ истиннѣе свидѣтельствуетъ и открываетъ оный намъ непреложные обѣты благости Божіей. Ибо видимъ мы нынѣ то, чего со многими желаніями давно видѣть уповали; видимъ мы нынѣ, что Всемилостивѣйшая МОНАРХИНЯ наша чрезъ премудрое правленіе Свое, сооружая славу нашего вѣка, возводитъ насъ на верьхъ благополучія; видимъ мы нынѣ, что Августѣйшая ИМПЕРАТРИЦА наша устремляетъ всѣ мысли и волю Свою на доставленіе благоденствія ввѣренному ей отъ Бога народу. И такъ не ясно ли видѣнъ чрезъ сіе о тебѣ, Россія, промыслъ Всевышняго? не ощущаешь ли ты чрезъ сіе особеннаго Божіяго о тебѣ благоволенія? всеконечно и воистинну такъ. Ибо обильна ты, украшена, прославлена и отвсюду защищена теперь красуешься и въ верьхъ главу свою подъемлешь. Но кѣмъ ты доведена до такого совершенства? ЕКАТЕРИНОЮ, съ громкою славою владычествующею надъ тобою, и паче всѣхъ Царей земныхъ прославившеюся Государынею; ЕКАТЕРИНОЮ, во храмѣ истинны и правосудія размышляющею чадолюбивѣйшею Матерію о доставле-

ставленіи тебѣ спокойствія чрезъ новыя учрежденія. Блаженны убо и треблаженны дни наши, П. С. правленіемъ сея Великія ИМПЕРАТРИЦЫ, ЕЯ попеченію обязаны мы сею счастливою премѣною и симъ новымъ своимъ прерожденіемъ. Ибо Она возводитъ насъ на верьхъ совершенства; Она для умноженія нашего благополучія всѣ стези испытуетъ, которыми бы могла привести насъ къ непоколебимому блаженству; Она удерживаетъ стремленіе противныхъ, и защищая вѣрныхъ своихъ союзниковъ, силу и славу Россіи чрезъ то во всѣ предѣлы свѣта распространяетъ; Она, учреждая судъ и правду, соединенную съ милостію, ободряетъ наградою заслуги и отвращаетъ продерзости; Она, утѣшая бѣдныхъ облегченіемъ тягостей, пресѣкаетъ чрезъ то всякія негодованія и неустройства; отъ Нея, какъ отъ неисчерпаемаго источника, всѣхъ благъ изобиліе на насъ проистекаетъ. Сама Минерва устами ЕЯ вѣщаетъ, и сама десницею ЕЯ предписала мудрые законы, исполненіе которыхъ возвыситъ Россовъ надъ всѣми державами, такъ что всѣ племена земныя удивляться имъ никогда не престанутъ.

И какъ всѣхъ преславныхъ добродѣтелей Всемилостивѣйшія Государыни нашея никакое слово и витійство достойно похвалить не можетъ, то бы и мнѣ остановиться здѣсь надлежало. Но когда сей столичный и первопрестольный градъ и вся пространнѣйшая Россія исполнена радостію о преславномъ рожденіи Владычицы своея веселится и торжествуетъ: то сей ли Музамъ посвященный храмъ можетъ сокрыть совершеннѣйшую свою радость и удовольствіе, высочайшими щедротами своея Покровительницы всегда ободряемый? никоимъ образомъ. Почему я въ изъявленіе именемъ сего Императорскаго Университета чувствительнѣйшей благодарности прещедрой онаго Покровительницѣ, при семъ всерадостномъ торжествѣ и принялъ намѣреніе предложить вамъ, П. С. посильное свое разсужденіе *о разныхъ способахъ, тѣснѣйшій союзъ души съ тѣломъ изъясняющихъ*, въ той надеждѣ находясь, что удостоюсь благосклоннаго вашего вниманія въ произносимомъ мною словѣ.

Хотя всѣ истинные Философы единогласно всегда утверждали, и нынѣ утверждаютъ, что душа человѣческая есть существо простое, невещественное, духовное и по сущности своей безсмертное; однако въ объясненіяхъ дружескаго и тѣснѣйшаго ея союза съ тѣломъ совсѣмъ не согласуютъ между собою, но разные разныя тому полагаютъ причины. И подлинно великой важности дѣло, когда и высокіе умы, будучи не въ состояніи постигнуть того, не предали намъ прямаго,

на-

настоящаго и съ понятіемъ сходственнаго о томъ объясненія, въ чемъ и превосходнѣйшій оный Римскій витія Цицеронъ самъ признается и говоритъ: (*) „Когда я разсматриваю душевную природу, то всегда „темнѣйшее во мнѣ раждается объ ней понятіе, отмѣнная ли она на„ходится въ тѣлѣ, какъ въ чужемъ домѣ, противъ того, когда она „выдетъ изъ онаго и преселится на небо, какъ въ собственное свое „жилище.„ Свидѣтельствуетъ также въ томъ и блаженный Августинъ, (**) „что способъ, по которому духи соединяются съ тѣлами „и становятся животными, столь удивителенъ, что человѣку по„стигнуть того не можно.„ Свидѣтельствуетъ наконецъ въ томъже сверьхъ многихъ другихъ С. Григорій Нисскій; (***) ибо говоритъ онъ: „Хотя душа съ тѣломъ и имѣетъ тѣснѣйшій союзъ не безъ до„вольной причины, токмо того мыслями понять и словами изобразить „не можно.„ И не безъ причины; ибо гдѣ что либо натурально темнымъ и невразумительнымъ представляется, и превосходитъ мѣру нашего познанія, и притомъ никакого ни откуда въ томъ удостовѣренія получить не можно, тамъ безразсудно силится разумъ человѣческій объяснить оное. Однакожъ, естьли по слову Цицеронову почитается непристойнымъ изнеможеніе въ изыскиваніи того, что само въ себѣ похвально, не можно оставить безъ изслѣдованія и взаимнаго соединенія души съ тѣломъ, по колику познаніе сего, какъ само въ себѣ похвальное, величайшую въ разныхъ наукахъ составляетъ пользу.

Соединеніе души и тѣла человѣческаго, знаменитое оное и удивленія достойное малаго свѣта явленіе, умы и старанія тѣхъ, кои изыскиваютъ причины вещей, довольно уже упразнило. И вопервыхъ новѣйшій вѣкъ изобиловалъ писателями о семъ важномъ предметѣ столь много, что ни въ какое время о соединеніи души и тѣла, и о изслѣдованіи причинъ онаго столь великаго старанія не прилагали Философы. И такъ не о новомъ здѣсь будетъ простираться рѣчь моя къ вамъ, П. С. но объ извѣстномъ давно уже ученому свѣту предметѣ. Ибо весь почти древнихъ мудрецовъ соборъ съ простымъ народомъ удобно согласовалъ въ томъ, что причина такого удивительнаго согласія, какое въ перемѣнахъ души и органическаго тѣла примѣчаемъ, заклю-

 чается

(*) См. Тускулан. вопр. кн. 1. гл. 22.
(**) См. Августин. кн. 21. о град. Бож. гл. 10.
(***) De opific. homin. cap. 5.

чается во взаимномъ одного на другое дѣйствіи, которое Схоластики назвали *Физическимъ птеченіемъ* (Physicus influxus). И такое положеніе въ особливости принято или для того, по колику такой способъ объясненія всѣхъ удобнѣе, или потому, что природа души и тѣла не столько еще вразумительна, а невещественность души не извѣстна была, или скоропоспѣшность разсужденія, общественный всѣмъ смертнымъ порокъ, такое мнѣніе вліялъ въ человѣческія мысли, или наконецъ отъ довольно познанной обоихъ такихъ существъ природы разумные предки такое положеніе предали своимъ потомкамъ. Но поступимъ далѣе.

Взаимное соединеніе души и тѣла человѣческаго есть не что иное, какъ зависимость понятій, которыми мы вещи, внѣ насъ находящіяся, себѣ представляемъ, отъ перемѣнъ, собывающихся въ тѣлѣ нашемъ, а особливо въ чувственныхъ нашихъ органахъ. И подлинно естьли на все то, что собывается въ душѣ и тѣлѣ нашемъ, посмотримъ со вниманіемъ, то увидимъ ясно, что какъ только внѣшніе предметы подѣйствуютъ на чувственные наши и порядочно расположенные органы, и произведутъ въ оныхъ перемѣну, то вдругъ производятся и въ душѣ нашей понятія, представляющія намъ тѣ предметы; какъ же скоро прекратится движеніе въ тѣхъ чувственныхъ органахъ, отъ внѣшнихъ предметовъ возбужденное, такъ скоро изчезаютъ и понятія. Естьли на пр. взираемъ мы на солнце, то вдругъ лучи онаго, чрезъ зѣницу ока прошедши въ органы зрѣнія, производятъ въ душѣ представленіе, изображающее видъ огненнаго онаго свѣтила, и сіе паки въ мгновеніи изчезаетъ, естьли отвративъ лице свое и глаза отъ того свѣтила, воспящаемъ чрезъ то входъ огненнымъ тѣмъ лучамъ въ оные органы. Равнымъ образомъ воздухъ, отъ выстрѣла пушечнаго приведенный въ движеніе, дѣйствуетъ на уши наши, то есть, въ ту же самую минуту оный сильнѣйшій звукъ производитъ въ оныхъ, приводя прочія слышащаго оный человѣка размышленія въ замѣшательство. Тоже должно понимать и о прочихъ чувствахъ, то есть о вкусѣ, обоняніи и осязаніи, дѣйствующихъ на душу нашу. (*) Не меньше примѣчаемъ также, что воспослѣдовавшимъ въ тѣлѣ нашемъ нѣкоторымъ извѣстнымъ движеніямъ соотвѣтствуютъ извѣстныя

(*) См. Гамел. о тѣлѣ одушевлен. книг. 1. и слѣд. Волф. Физику, Сл. Боергав. Наставл. Медическ. и Гоффман. Медиц. Системат.

стныя понятія душевныя. Такъ на пр. когда вредные болѣзненные припадки заражаютъ тѣло наше, приводя въ замѣшательство естественное движеніе крови и другихъ жидкостей, раздѣляютъ непрерывныя части, сверьхъ мѣры колеблютъ жизненные духи, (*) чрезвычайно растягиваютъ тоненькія мозговыя жилки, (**) и обыкновенную мозга умѣренность совсѣмъ премѣняютъ, тогда душа наша сбивчивыми и необыкновенными представленіями будучи обременена, выходитъ изъ своихъ предѣловъ и впадаетъ въ безуміе, въ чемъ свидѣтельствовать могутъ безсонница страждущихъ огневицею, и безумства съ ума сшедшихъ людей. (***) По возвращеніижъ порядочнаго въ тѣлѣ растворенія, и по пресѣченіи силою лѣкарствъ необычайнаго жидкостей тѣлесныхъ движенія, и душа, какъ бы уврачеванная, къ прежнимъ и порядочнымъ возвращается понятіямъ. (****) Равнымъ образомъ обременяющіе свой желудокъ излишнимъ количествомъ горячихъ напитковъ не только въ тѣлѣ возбуждаютъ воскипѣніе крови и другихъ жидкостей, но и мозгъ свой наполняютъ, и какъ бы покрываютъ излишествомъ жизненныхъ духовъ, отъ чего не токмо въ членахъ бываетъ тяжесть и языкъ ослабѣваетъ, но и душа равномѣрно, какъ движеніе жидкостей въ тѣлѣ, приводится въ замѣшательство, такъ что оживотворенные оною люди вовсѣмъ тогда о себѣ позабываютъ, и не помнятъ того, гдѣ они находятся. (*****) Подоб-

---

(*) *Жизненные духи* (spiritus animales) суть не что иное, какъ нѣкоторое весьма тонкое, жидкое и скоро движущееся существо, изъ крови, въ жилахъ находящейся, раждающееся.

(**) *Тоненькія жилки* (nervi), по свидѣтельству Анатомиковъ, суть нѣкакія бѣлѣющіяся веревочки, которыя изъ внутренняго существа мозгу, какъ бы изъ источника проистекающія, по всему животнаго тѣлу весьма удивительнымъ искусствомъ разсѣваются, и сквозь нихъ, по колику внутреннее сихъ жилокъ составленіе есть пустое, жизненные духи проходя, какъ бы озаряютъ, или просвѣщаютъ оныя.

(***) *Hoc accedit, uti videamus corpus ut ipsum*
suscipere immanes morbos durumque dolorem:
sic animam curas acres luctumque metumque.
Quin etiam morbis in corporis avius errat
saepe animus, dementit enim deliraque fatur.
Lucretius.

(****) *Nam mentem sanari, corpus ut aegrum*
et pariter flecti medicina posse videmus.
Idem.

(******) *Cur ea sunt, nisi quod vehemens violentia vini*
conturbare animam consvevit corpore in ipso.
Idem.

Подобное явленіе дознаютъ на себѣ и полнокровные, у коихъ не токмо кровоносные сосуды, по причинѣ излишества крови, весьма расширяются, но и мозгъ излишними наполняется жизненными духами, и острота чрезъ то разума притупляется. Притомъ извѣстно всѣмъ, что живость, являющаяся въ душѣ, зависитъ отъ лѣтъ, или особливо отъ расположенія тѣлеснаго. Такимъ образомъ младенцы, поелику нѣжное ихъ тѣло не дозволяетъ въ мягкомъ еще и слабомъ мозговомъ существѣ возбуждать или довольныхъ, или скорообращающихся жизненныхъ духовъ, производятъ понятія о всѣхъ почти вещахъ сбивчивыя, или только темныя. Какъ же скоро начнетъ возрастать и укрѣпляться тѣло ихъ, тотъ часъ умножаются и силы душевныя, и понятія становятся яснѣйшими, и продолжаются таковыми до тѣхъ поръ, пока тѣло, чрезъ лѣта обветшавшее и многими печалями, или болѣзнями изнуренное, не начнетъ притуплять душевныхъ силъ, и паки показывать видъ младенчества (*). Все сіе утверждается на оныхъ примѣчаніяхъ, каковыя обыкновенно предлагаютъ намъ описатели разнаго сложенія тѣлеснаго.

И такъ понятія душевныя отъ извѣстныхъ обстоятельствъ тѣлесныхъ, и вопервыхъ отъ движенія въ чувственныхъ органахъ воспослѣдовавшаго, какъ по своему виду, такъ и по непосредственному послѣдованію, зависятъ. Ибо доказано уже, что извѣстнымъ движеніямъ тѣлеснымъ извѣстныя и точно соотвѣтствующія въ душѣ бываютъ представленія, и въ тоже самое время, когда чувственные органы отъ внѣшнихъ предметовъ приводятся въ движеніе, происходятъ и въ душѣ понятія объ оныхъ. Слѣдовательно сіи движенія суть какъ бы указатели нашихъ представленій, и какъ бы опредѣленныя условія, изъ которыхъ понять можно, для чего особливо такія, а не дургія суть оныя понятія, и для чего въ сіе особливо время, а не въ другое собываются въ душѣ нашей. Почему и довольная причина такого опредѣлительнаго вида и непосредственнаго сопребыванія понятій съ нѣкоторыми движеніями и условіями тѣлесными заключается въ тѣхъ движеніяхъ. (**) Ежелижъ кто скажетъ здѣсь: когда понятія душевныя зависятъ отъ движеній тѣлесныхъ, какъ въ разсужденіи своего съ оными непосредственнаго сопребыванія, такъ и въ разсужденіи

(*) *Praeterea gigni pariter cum corpore et una crescere sentimus pariterque senescere mentem.*
Lucretius.

(**) См. Волф. Латин. Онтол. §. 56, 851.

нiи опредѣлительнаго вида; то слѣдовательно зависятъ отъ движенiй тѣлесныхъ также и въ разсужденiи своего дѣйствительнаго бытiя. Но сiе можно отразить слѣдующимъ образомъ: хотя опытъ и доказываетъ, что довольная причина заключается въ движенiяхъ тѣлесныхъ, для чего такiя, а не другiя, и для чего въ сiе особливо время, а не въ другое собываются въ душѣ понятiя; однако не доказываетъ того, чтобъ оныя и въ разсужденiи дѣйствительнаго своего бытiя зависѣли отъ тѣхъже движенiй. Представь на пр. себѣ живописца, искусно изобразившаго видъ попугая: то ты изъ фигуры и качества той птицы хотя и понимаешь, для чего такое, а не другое есть изображенiе; токмо не скажешь того, что и дѣйствительное бытiе такойже птицы, въ натурѣ находящейся, зависитъ отъ живописца. Почему причина бытiя отъ причины качества и сопребыванiя весьма различествуетъ.

Съ другой стороны примѣчаемъ, что нѣкоторые тѣла нашего члены возбуждаются разными движенiями, какъ только воспослѣдуетъ въ душѣ нашей произволенiе и опредѣленiе, чтобъ оныя были; и паки прекращаются и престаютъ тѣже самыя движенiя, естьли только то угодно бываетъ душѣ. На пр. когда я прiемлю намѣренiе написать что нибудь, и душа по надлежащемъ размышленiи опредѣляетъ, чтобъ я принялся за перо; то рука моя тогожъ часа исполняетъ волю душевную, то есть, принимается за перо, и мысли ея обыкновенными знаками изображаетъ на письмѣ. Какъ же скоро повелѣваетъ и опредѣляетъ она оставить сiе, тотъ часъ и рука бываетъ въ недѣйствiи. Равнымъ образомъ усматриваемъ тогда происхожденiе чрезвычайнаго движенiя жидкостей въ тѣлѣ нашемъ, когда сильнѣйшiя вожделѣнiя возбуждаются въ душѣ нашей. И сколько есть видовъ пристрастiй, столько и доказательствъ сея истинны имѣть можно. Посмотри на пр. на человѣка, пылающаго гнѣвомъ, и увидишь, какъ сильно въ немъ кипитъ кровь; какъ по всѣмъ устамъ его разливается въ великомъ множествѣ краска, ясно доказывающая воскипѣнiе его крови; какъ онъ махаетъ руками, и ногами своими топчетъ землю, и какъ онъ наконецъ разные на себя воспрiемлетъ виды. И чтожъ сiе доказываетъ? Не то ли, что отъ такого пристрастiя, воспослѣдовавшаго въ душѣ, чрезвычайныя движенiя, особливо крови и другихъ жидкостей, возбуждаютси въ тѣлѣ. Тоже самое, что во гнѣвѣ, и въ другихъ пристрастiяхъ примѣтить можно, хотя не во всѣхъ одинаковымъ образомъ, и столь ясно. Ибо какъ во время гнѣва изъ самыхъ внутренностей человѣческихъ вы-

ходитЪ кровь на поверьхностныя части тѣла: такЪ во время страха таже самая кровь отЪ внѣшнихЪ частей во внутренность кЪ самому простирается сердцу, какЪ то блѣдность на лицѣ нечаяннымЪ страхомЪ пораженныхЪ оказавшаяся доказываетЪ ясно.

Хотя движенія, собывающіяся вЪ тѣлѣ, и зависятЪ отЪ желаній, воспослѣдовавшихЪ вЪ душѣ; однако не всегда и не всякія движенія бываютЪ вЪ тѣлѣ нашемЪ по волѣ душевной. Ибо находятся такія, которыя не состоятЪ во власти ея; а хотя которыя и состоятЪ, и собываются когда нибудь, токмо собываются по Механическому строенію тѣла, а не по другой какой причинѣ. ТакЪ на пр. не можетЪ душа наша остановить по своему произволенію теченіе крови и движеніе прочихЪ, вЪ тѣлѣ нашемЪ находящихся жизненныхЪ духовЪ: почему и случившееся превратное крови и другихЪ жидкостей теченіе не внутреннимЪ повелѣніемЪ души, но внѣшними врачуется средствами. ТакЪ на пр. внутреннія тѣла нашего части, для питанія и движенія жизненныхЪ духовЪ опредѣленныя, какЪ то сердце, желудокЪ и проч. не повинуются волѣ нашей, и не состоятЪ подЪ властію нашею, развѣ потому только, что душа наша имѣетЪ во власти своей расположеніе внѣшнихЪ вещей, отЪ коихЪ то и другое тѣхЪ частей состояніе зависитЪ, могутЪ оныя повиноваться волѣ душевной. РавнымЪ образомЪ тѣло наше, на подобіе крылатаго Меркурія, не можетЪ подражать летанію птицЪ, или чрезЪ широкую перескочить рѣку, хотя бы гонимый непріятелемЪ воинЪ того и весьма желалЪ, и о таковыхЪ желаніяхЪ тысячныя производилЪ опредѣленія. Ибо всякЪ можетЪ понять, что ни строеніе тѣла его, ни величина и тяжесть тому быть не дозволяютЪ; слѣдовательно тщетное вЪ такихЪ случаяхЪ стараніе души нашей о томЪ бываетЪ, чтобЪ по своему желанію то и другое вЪ тѣлѣ произвести движеніе.

И такЪ коликократно ни разсуждаю я о такой ограниченной душевной власти, толикократно не престаю удивляться премудрѣйшему высочайшаго существа совѣту, поколику оно не безЪ важнѣйшихЪ причинЪ приличествующую душѣ нашей дѣятельность, такими особливо, а не другими предѣлами благоволило ограничить, вѣдая пресовершенно, какія и коликія изЪ сего всему человѣческому роду могутЪ проистекать пользы, а святѣйшимЪ его намѣреніямЪ приличествующія соотвѣтственности. ЧтожЪ принадлежитЪ до первыхЪ праотцевЪ нашихЪ, то имѣлиль они до паденія своего такую ограниченную власть надЪ своимЪ тѣломЪ, или безсмертія

смертія ихъ основаніе въ томъ единственно состояло, что могли они и превратныя, въ тѣлѣ ихъ собывающіяся жизненныхъ духовъ движенія воспящать, и вмѣсто оныхъ полезнѣйшія производить по своему желанію; или чрезъ вкушеніе онаго запрещеннаго плода, какъ нѣкоторымъ напоеннаго ядомъ (*), нѣкоторые въ жилахъ находящіеся каналы заградивъ, и машину всего тѣла повредивъ, всей оной власти большею частію лишились? о томъ другимъ искуснѣйшимъ въ знаніи священнаго писанія разсуждать оставляю. (**)

На конецъ въ разсужденіи чувственныхъ органовъ и слѣдующее примѣчать не безполезно, то есть, что оные не могутъ имѣть движенія, сообразнаго произволеніямъ душевнымъ, когда будутъ повреждены, а тоненькія жилки, по всему тѣлу разсыпанныя, и до самаго мозгу простирающіяся, будутъ прерваны. Ибо изъ самаго опыта извѣстно, что при такихъ обстоятельствахъ сколько бы ни старалась душа въ томъ, или въ другомъ чувственномъ органѣ произвесть движеніе, но не въ силахъ бываетъ, поколику жизненные духи, возбужденные отъ произволенія душевнаго, когда тоненькія тѣ жилки прерваны, не могутъ чрезъ оныя имѣть непрерывнаго теченія и непосредственнаго прикосновенія къ тѣмъ чувственнымъ органамъ, для произведенія въ оныхъ надлежащаго движенія: и обратно, хотя бы отъ внѣшнихъ предметовъ въ томъ, или въ другомъ чувственномъ органѣ и произошла какая перемѣна; токмо оная, по причинѣ прерыва, находящагося въ тѣхъ жилкахъ, чрезъ посредство жизненныхъ духовъ не можетъ перенесена быть до самаго мозгу, для произведенія въ душѣ такого, или другаго представленія.

Изъ чего явствуетъ, что оные органы, обыкновенно называемые мышцами (musculi) (***), въ коихъ произвольныя совершаются движенія, управляются тоненькими жилками, по всему разсыпанными тѣлу, и находящимися въ оныхъ жизненными духами; а какимъ образомъ чрезъ посредство тѣхъ мускуловъ разныя могутъ быть движенія жизненныхъ духовъ, о томъ извѣстный оный Математикъ Альфонсъ Бо-

(*) См. Бонарт. о соглас. разум. и вѣры.
(**) Conf. Nieventit. Observat. Theol. de limitata a mente corporis dependentia, cum praef. Wolf.
(***) *Мышцы*, или *мышки* (musculi) суть части тѣлесныя красноватыя, изъ волоконъ сживающихся и изъ сосудовъ состоящія, поводъ къ движенію дѣлающія.

Борелль въ своемъ сочиненіи о *движеніи животныхъ* описываетъ преизрядно, гдѣ и удивительныя тѣхъ мускуловъ силы исчисляетъ, и такими быть оныя доказываетъ изъ Механическихъ началъ, что не большая жизненныхъ духовъ сила, и слабое оныхъ стремленіе можетъ производить величайшія чрезъ посредство оныхъ мускуловъ дѣйствія. Почему душа наша не большую должна имѣть силу для произведенія въ чувственныхъ органахъ движенія, когда она толикими Механическими силами, во время своихъ дѣйствій на тѣло, и при произведеніи движеній подкрѣпляется. Притомъ естьли тоненькія жилки, на поверьхности мозговой находящіяся, будутъ имѣть равномѣрное и равновѣсное напряженіе, какое полагаетъ Фушеръ (*), то и того еще меньшая сила довольна для произведенія произвольныхъ въ тѣлѣ движеній. И такъ разныя въ тѣлѣ движенія отъ воли душевной, или отъ желанія разумнаго и чувственнаго зависятъ какъ въ разсужденіи сопребыванія, или непосредственнаго послѣдованія, такъ и въ разсужденіи опредѣлительнаго вида.

Такимъ образомъ соединеніе души съ тѣломъ основано на несомнительныхъ опыта свидѣтельствахъ. Ибо тогда мы что нибудь опытомъ познаемъ, когда примѣчаемъ то, углубляя вниманіе въ свои представленія (**). Но когда мы углубляемъ вниманіе свое въ представленія свои, то всегда извѣстныя душевныя понятія соединяются съ движеніями, отъ внѣшнихъ предметовъ въ чувственныхъ нашихъ органахъ возбужденными. Равномѣрно и въ тѣлѣ нашемъ опредѣленныя возбуждаются движенія, какъ только таковыхъ или душевная воля, или чувственное желаніе потребуетъ. Почему какъ зависимость представленій нашихъ отъ движеній ,собывающихся въ тѣлѣ, такъ и зависимость движеній отъ желаній душевныхъ, въ разсужденіи сопребыванія, или непосредственнаго послѣдованія, и въ разсужденіи опредѣлительнаго своего вида утверждаются на таковыхъ наблюденіяхъ. Слѣдовательно соединеніе души съ тѣломъ на несомнительныхъ опыта свидѣтельствахъ основано.

Но кто не знаетъ, что должность Философа состоитъ въ томъ, чтобъ изыскивать причины множайшихъ вещей; почему изъ числа таковыхъ не можно изключить и соединенія души съ тѣломъ, хотя изслѣдованіе сего важнаго предмета множайшимъ подвержено затрудненіямъ,

(*) Conf. Bülfing. Tract de harmon. praeſtabil.
(**) См. Волф. Латин. Онтол. §. 664.

ніямЪ, такЪ что никто еще и до сихЪ порЪ прямаго и настоящаго обЪ ономЪ не издалЪ вЪ свѣтЪ разсужденія. ПлотинЪ, славный Платоническій ФилософЪ, сЪ ученикомЪ своимЪ Порфиріемъ цѣлые три дни разговаривалЪ о соединеніи души сЪ тѣломЪ (*), но мало вЪ томЪ успѣлЪ. Подобнымъ образомЪ славный Лейбницій хотя не три дни, и не три года, но болѣе десяти лѣтЪ упражнялся вЪ изобрѣтеніи новаго положенія, какЪ о томЪ самЪ свидѣтельствуетЪ, токмо толикими своими трудами точно и прямо совершеннаго не произвелЪ дѣла, вЪ чемЪ и самые защитники предуставленнаго согласія признаются. ВпрочемЪ вЪ такихЪ обстоятельствахЪ не надлежитЪ ослабѣвать, но должно, вступя вЪ слѣды своихЪ предшественниковЪ, подражать ихЪ старанію. Ибо и карлы иногда бываютЪ великанами, когда они, презрѣвЪ всякую робость, во всемЪ поступаютЪ смѣло.

И такЪ, для объясненія сего, вЪ чемЪ состоитЪ тѣснѣйшій союзЪ души сЪ тѣломЪ, должно показать причину, и вопервыхЪ, для чего изЪ перемѣнЪ, собывающихся вЪ тѣлѣ отЪ внѣшнихЪ предметовЪ, идеи, или понятія обЪ оныхЪ производятся вЪ душѣ, и не инаковымЪ образомЪ, какЪ будто бы само тѣло чрезЪ себя непосредственно производило оныя вЪ душѣ? Во вторыхЪ, для чего по одному только мановенію душевному собываются вЪ тѣлѣ произвольныя движенія, и также не инаковымЪ образомЪ, какЪ будто бы непосредственною причиною оныхЪ была сама душа? Ибо сіи два обстоятельства тѣснѣйшій союзЪ души сЪ тѣломЪ вЪ совершенномЪ и всецѣломЪ видѣ составляютЪ. А что трудно такой союзЪ прямымЪ и основательнымЪ образомЪ изЪяснить, сіе зависитЪ отЪ того, что двѣ оныя части, составляющія взаимное соединеніе между собою, то есть, душа и тѣло, вЪ разсужденіи своего существа, весьма различествуютЪ другЪ отЪ друга. Ибо душа человѣческая есть духЪ, который чрезЪ сіе, что онЪ сЪ своимЪ тѣломЪ соединяется крѣпко, долготою, или широтою тѣлу ни коимЪ образомЪ принаравлено быть не можетЪ. И хотя мы сему, что сотворенный духЪ можетЪ дѣйствовать на всякое тѣло, и оное приводить вЪ движеніе, больше вѣримЪ, нежели знаемЪ; однако сЪ разумомЪ не сходно, чтобЪ тѣло, величина сама по себѣ грубая, прямо могло дѣйствовать на духЪ, и вЪ ономЪ само чрезЪ себя производить разныя перемѣны. Почему и удивляться не для чего, что нѣкоторые, не понимая сего труднаго дѣла, осмѣливаются или утверждать, что

(*) Vid. Iournal de ſçavans an. 1695.

душа человѣческая есть вещественная, или совсѣмъ опровергать вещественное тѣлъ бытіе. И потому одни изъ нихъ *Идеалистами* (Idealistae) (*), а другіе *Монистами* (Monistae) (**) названы. *Дуалистыжъ* (Dualistae), кои утверждаютъ, что самою вещію два существа находятся въ свѣтѣ семъ, одно вещественное, а другое невещественное, на три раздѣляются класса: къ первому изъ оныхъ принадлежатъ послѣдователи Картезіевы, утверждающіе соединеніе души съ тѣломъ чрезъ случайныя причины; почему мнѣніе ихъ и называется *Системою случайныхъ причинъ* (Systema causarum occasionalium, vel assistentiæ.). Къ второму классу относятся послѣдователи Лейбниціевы, доказывающіе соединеніе души съ тѣломъ чрезъ предуставленное согласіе; почему такое ихъ положеніе и именуется *Системою предустапленнаго согласія* (Systema harmoniae praestabilitae). Въ третьемъ же классѣ состоятъ Перипатетики, доказывающіе соединеніе души съ тѣломъ чрезъ Физическое втеченіе; почему такое ихъ мнѣніе и называется *Системою Физическаго итеченія* (Systema physici influxus).

Для лучшагожъ уразумѣнія вышеобъявленныхъ положеній, можетъ служить намъ слѣдующій примѣръ: естьли желаю я писать письмо, то принимаюсь тотчасъ за перо, и изображаю обыкновенные характеры. Здѣсь *хотѣть писать* относится къ душѣ, *приняться жъ за перо и писать* къ тѣлу. И такъ для изъясненія сего, какимъ то образомъ бываетъ, что какъ только въ душѣ моей послѣдуетъ желаніе писать письмо, тотчасъ повинуется тому рука и движется, вопервыхъ послѣдователи Картезіевы объясняютъ сіе событіе такимъ образомъ: какъ только воспослѣдуетъ въ душѣ желаніе писать, то Богъ, какъ бы изъ машины нѣкакой призванный, и отъ побужденія душевнаго случайно опредѣленный приводитъ въ движеніе тѣлесные органы. Послѣдователижъ Лейбниціевы утверждаютъ, что въ самое то время, когда раждается въ душѣ желаніе писать, тѣло собственною своею силою, безъ всякаго побужденія душевнаго, движется по законамъ, искони отъ Бога предуставленнымъ, такъ какъ двои часы,

въ

(*) Идеалистами называются тѣ, кои хотя и допускаютъ, что душа человѣческая есть невещественная, токмо вещественное бытіе міра и тѣлъ опровергаютъ, допуская одно идеальное бытіе оныхъ.

(**) Монистами именуются тѣ, кои утверждаютъ, что одно только существо находится въ свѣтѣ, и оное или вещественное есть, откуда и произошли *Матеріалисты* (Materialistae), или невещественное.

въ одинакую мѣру сдѣланные, точно согласуютъ между собою, хотя ни одни изъ нихъ не дѣйствуютъ на другіе, но каждые только то, что до нихъ принадлежитъ, исправляютъ сообразно законамъ составленія своего. Наконецъ Перипатетики говорятъ, что сіе дѣлается чрезъ Физическое втеченіе, то есть, какъ только родится въ душѣ желаніе писать, то она, какъ прямо производящая, или дѣйствующая причина, по влiянной себѣ отъ Бога силѣ, приводитъ въ движеніе находящіяся въ рукѣ тоненькія жилки, чрезъ посредство находящихся въ нихъ жизненныхъ духовъ.

Положеніе Картезіево, или Система случайныхъ причинъ, утверждается на слѣдующихъ основаніяхъ: 1.) Что душа и тѣло человѣческое суть два существа, столь различныя между собою, что одно на другое дѣйствовать никоимъ образомъ не можетъ. Почему 2.) и утверждаютъ, что премудрый строитель міра, какъ первой виновникъ человѣка, всегда при немъ находится, и 3.) по случаю каждыхъ представленій, собывающихся въ душѣ, соотвѣтствующія тѣмъ представленіямъ движенія возбуждаетъ въ тѣлѣ, и обратно 4.) по случаю каждыхъ движеній, воспослѣдовавшихъ въ тѣлѣ, каждыя представленія производитъ въ душѣ, сообразныя тѣмъ движеніямъ. Но Малебраншъ противъ сего положенія учинилъ нѣкоторую отмѣну, въ томъ только состоящую, что всѣхъ таковыхъ собывающихся въ тѣлѣ движеній, и всѣхъ таковыхъ собывающихся въ душѣ представленій произведенія Богу, какъ непосредственно дѣйствующему, единственно приписываетъ; то есть, самъ Богъ для тѣла преобразуетъ душу, и производитъ въ ней всякія понятія и желанія, которыя впечатлѣніямъ, учиненнымъ въ тѣлѣ, и образованіямъ онаго соотвѣтствуютъ; и обратно для души самъ тотъже Богъ возбуждаетъ всякія движенія въ тѣлѣ, по колику таковыхъ, а не другихъ желаетъ душа.

Но сіе мнѣніе заключаетъ въ себѣ многія другія ложныя положенія: 1) что сотворенныя причины не суть настоящія причины, но только случайныя; 2) что разумъ человѣческій, по врожденной себѣ силѣ, не производитъ понятій самовластно, но принужденно; 3) что душа человѣческая не имѣетъ дѣйствительной власти надъ чувственными органами; почему и не есть свободная. И всѣхъ сихъ положеній несправедливость явствуетъ изъ слѣдующаго: вопервыхъ, когда мы внутренно сами о себѣ понимаемъ сіе, что мы *помышляемъ*,

раз-

разсуждаемъ, *умствуемъ*, также *желаемъ*, *отвращаемся*, *ноги или руки приводимъ въ движеніе*, и *останавливаемъ оное по своему произволенію* и проч. то не безъизвѣстно намъ, что мы дѣйствуемъ, и безъ всякаго принужденія принаравливаемъ самихъ себя къ тѣмъ дѣйствіямъ. Ибо извѣстно, что всякой человѣкъ въ отмѣннѣйшемъ тогда находится состояніи, когда онъ по своему произволенію приводитъ въ движеніе какой нибудь членъ своего тѣла, нежели въ то время, когда въ немъ самомъ отъ другаго производится такоежъ движеніе. Почему справедливо говоритъ Туллій (*): „чувствуетъ душа то, что она „движется; и что когда чувствуетъ, то чувствуетъ притомъ и сіе, „что она собственною своею, а не чужею движется силою.„ Малебраншъ же совсѣмъ противное тому полагаетъ; ибо онъ въ 6 книгѣ о *изысканіи истинны* стран. 2. гл. 3. такъ пишетъ: „Не только тѣла „не могутъ быть истинныя причины какой либо вещи, но и благород-„нѣйшія твари, то есть, души равномѣрному подвержены безсилію. „Ибо ничего не могутъ онѣ сами собою познавать, естьли Богъ не „просвѣтитъ и не вразумитъ ихъ; ничего не могутъ чувствовать, „естьли Богъ не произведетъ въ нихъ такого, или другаго чувство-„ванія; ничего не могутъ желать, естьли Богъ не произведетъ въ „нихъ желанія, и проч.„ И такъ разумная душа въ желаніяхъ и отвращеніяхъ своихъ на подобіе тѣла, когда оно жегомо бываетъ огнемъ, страдательною себя представляетъ, по колику самъ Богъ одинъ избираетъ и производитъ въ ней желанія и отвращенія, и слѣдовательно разумная душа въ разсужденіи своихъ дѣйствій не имѣетъ свободной воли.

Но естьли бы самъ Богъ особливо въ тѣлѣ движенія, и особливо въ душѣ желанія и отвращенія производилъ; то бы не можно было доказать, какую нужду душа имѣетъ въ тѣлѣ, и обратно тѣлу какая надобность обстоитъ въ душѣ? Да и самыя беззаконія, содѣянныя тѣломъ, по сему положенію, въ вину душѣ не могли бы причисляемы быть, когда она не дѣйствуетъ на тѣло; и заблужденія въ помышленіяхъ, разсужденіяхъ и умствованіяхъ случающіяся человѣку въ вину приписывать бы не надлежало, по колику событіе оныхъ непосредственно зависитъ отъ Бога. И такъ нравственные законы были бы безполезны: на пр. законъ, запрещающій убивать, никакой бы не имѣлъ силы; по колику для произведенія убивства самъ Богъ одинъ и непосредственно приво-

(*) Lib. 1. Quaest. Tuscul. c. 28.

дитЪ вЪ движенiе тѢлесные органы, а душа по одному прикужденiю повинуется тому, то есть, по случаю такихЪ, а не другихЪ, вЪ тѢлѢ воспослѢдовавшихЪ движенiй. НаконецЪ чрезЪ сiе бы положенiе не можно было имѢть никакого понятiя о соединенiи души сЪ тѢломЪ. Ибо какЪ неразумно сказаннымЪ почитается сiе, что двои часы, вЪ коихЪ точно одинакое находится движенiе, имѢютЪ соединенiе между собою по тому только, что часовой мастерЪ, взявЪ оные вЪ свои руки, одинакимЪ образомЪ можетЪ привести вЪ движенiе колеса и пружины обоихЪ; такЪ и чрезЪ положенiе случайныхЪ причинЪ, что душа сЪ тѢломЪ имѢетЪ соединенiе, худо заключаютЪ защитники онаго изЪ того, что, дѢйствiемЪ всегда присутствующаго Бога, какЪ вЪ душѢ, какЪ и вЪ тѢлѢ собываются непрерывныя движенiя. ПритомЪ не почитается ФилософическимЪ такое объясненiе, когда сказано будетЪ: магнитЪ притягиваетЪ кЪ себѢ желѢзо, и магнитная стрѢлка всегда и постоянно обращается кЪ полюсу по тому только, что БогЪ, присутствуя при магнитѢ, движетЪ желѢзо, и магнитную стрѢлку кЪ полюсу самЪ непосредственно управляетЪ; ибо всѢ знаютЪ, что есть БогЪ, какЪ говоритЪ Блаженный АвгустинЪ, (*) „отЪ котораго зависитЪ „всякой способЪ, всякой видЪ, мѢра, число, вѢсЪ и все, что ни бы„ваетЪ естественнымЪ образомЪ;„ однако никто чрезЪ такое знанiе не дѢлается разумнѢйшимЪ; слѢдовательно и взаимное соединенiе души сЪ тѢломЪ ФилософическимЪ образомЪ не объясняется чрезЪ сiе, когда сказано будетЪ, что оно есть для того, что БогЪ чувствуемыхЪ вещей понятiе вперяетЪ вЪ душу, какЪ только оныя вЪ чувственныхЪ органахЪ произведутЪ перемѢну, и тѢло самЪ непосредственно приводитЪ вЪ движенiе, какЪ только пожелаетЪ душа, чтобЪ оное воспослѢдовало вЪ тѢлѢ.

Что принадлежитЪ до положенiя Лейбницiева, или системы предуставленнаго согласiя (**): то оно утверждается на слѢдующихЪ основанiяхЪ: 1) что душа человѢческая есть какЪ бы нѢкоторая духовная машина, вЪ которой непрерывнымЪ порядкомЪ одно помышленiе за другимЪ, и одно желанiе за другимЪ слѢдуетЪ, по дной только врожденной душѢ силѢ, ни

(*) Кн. 5. о град. Бож. гл. 11.

(**) НачаломЪ сего положенiя почитается 1695 годЪ, авторомЪ же онаго Лейбницiй, который болѢе десяти лѢтЪ трудился надЪ онымЪ, и наконецЪ издалЪ оное вЪ *днепникѣ ученыхъ* Journal de ſçavans подЪ титуломЪ: ſyſteme nouveau de la nature et de la communication des ſubſtances, auſſi bien, que de l' union, qu' il y a entre l' ame et le corps.

мало не завися отъ движенія, въ томъ или другомъ чувственномъ органѣ воспослѣдовавшаго, такъ что понятія и желанія такимъже бы образомъ, какъ теперь, и тогда воспослѣдовали въ душѣ, когда бы ни тѣла, ни сего видимаго міра не находилось, и особливо подъ такимъ условіемъ, что ни одной бы не находилось такой минуты, въ которую бы какого понятія, или какого желанія душа не имѣла. Почему Лейбницій и называетъ душу человѣческую существомъ, коего понятія и желанія, числомъ безчисленныя, продолжаются непрерывнымъ порядкомъ, и такимъ, которой никогда прерваться не можетъ. 2) Что тѣло есть какъ бы нѣкоторая вещественная машина, такимъ искусствомъ отъ премудраго всѣхъ вещей Творца сдѣланная, что ни мало не завися отъ души, можетъ производить всѣ тѣ движенія, какія и нынѣ собывающіяся примѣчаемъ въ тѣлѣ, соединенномъ съ душею; то есть, такимъже бы образомъ движенія, соотвѣтствующія желаніямъ душевнымъ, собственною тѣлу силою, отъ впечатлѣній, чувственнымъ органамъ причиненныхъ, не завися отъ души, какъ теперь, и тогда воспослѣдовали въ тѣлѣ, когда бы не находилось души. Почему Волфій и полагаетъ, что возможно есть такое тѣло, въ которомъ нѣкоторой порядокъ движеній, чрезъ впечатлѣнія внѣшнихъ предметовъ въ чувственные органы, соблюдаемъ быть можетъ. И такъ 3) сіи двѣ машины, весьма различествующія между собою, то есть, душу и тѣло такъ вмѣстѣ соединилъ премудрый и всемогущій Творецъ, что всѣ движенія, собывающіяся въ тѣлѣ, всегда соотвѣтствуютъ всѣмъ понятіямъ, желаніямъ и отвращеніямъ, воспослѣдовавшимъ въ душѣ. Для лучшаго уразумѣнія сего положенія, говорятъ защитники предуставленнаго согласія: представь себѣ, что душа твоя, отдѣленная отъ тѣла собственною своею силою, въ одно время производитъ три понятія, непрерывно одни за другимъ слѣдующія: то въ самое тоже время собственною тѣлу силою бываютъ и въ мозгу онаго три движенія, хотя не всѣ вдругъ; однако такимъ образомъ, что одно движеніе слѣдуетъ за другимъ, такъ какъ и въ душѣ одно понятіе бываетъ послѣ другаго въ непрерывномъ порядкѣ. Потомъ представь себѣ двѣ сіи машины уже соединенными такимъ образомъ, что въ одно и тоже время, когда душа производитъ понятія, производятся и въ мозгу движенія, и когда въ душѣ бываетъ другое понятіе, тогда и въ тѣлѣ случается другоежъ движеніе: то изъ сего удобно можешь понять машину, соединенную изъ души и тѣла, или составленную какъ бы изъ двухъ машинъ, хотя не одинаковыхъ, токмо всегда сходствующихъ между собою въ своихъ дѣйствіяхъ.

Но сіе мнѣніе равномѣрно, какъ и система случайныхъ причинъ, заключаетъ въ себѣ многія другія ложныя положенія: 1) что, по принятіи сего положенія, дѣйствія бы человѣческія внѣшнія произвольныя и движенія тѣлесныя, независимо отъ души, собывающіяся въ тѣлѣ, въ силу одного строенія тѣлеснаго, какъ бы необходимаго начала, опредѣленныя, происходили, и душа не имѣла воли пресѣкать внѣшнія дѣйствія и движенія тѣлесныя, естественно происходящія, или не въ силахъ находилась дѣлать онымъ препону. Ибо по мнѣнію Волфіеву оныя движенія воспослѣдовали бы въ тѣлѣ и тогда, когда бы оно и не было соединено съ душею. Равнымъ бы образомъ и понятія о вещахъ по необходимости въ душѣ нашей производились, такъ что и препятствія онымъ никакого учинить мы не могли бы, поколику душа наша по сему положенію, въ разсужденіи своихъ дѣйствій, ни отъ какого внѣшняго начала не зависитъ. Но какъ внутреннее свѣдѣніе удостовѣряетъ насъ въ томъ, что въ нашей свободной волѣ состоитъ, чтобъ возбуждать въ себѣ самихъ всякія понятія, или приводить на мысль прежнія: то явствуетъ изъ сего, что понятія въ душѣ нашей собываются не по необходимости какой либо, но по ея произволенію, въ чемъ такожде и священное писаніе на многихъ мѣстахъ свидѣтельствуетъ ясно, что чувствуемыя вещи и наши чувства много способствуютъ понятіямъ и желаніямъ душевнымъ (*). Притомъ положеніе сіе явную открываетъ дорогу къ нечестному житію, по колику главное онаго начало состоитъ въ томъ, что перемѣны, случающіяся въ чувственныхъ нашихъ органахъ, ни мало не способствуютъ произведенію понятій и желаній душевныхъ. Почему для соблюденія честныхъ размышленій въ душѣ, и для истребленія порочныхъ изъ оной, все равно, какое ни будетъ употреблено стараніе о соблюденіи, или исправленіи внѣшнихъ чувствъ. Но естьли для внутренности человѣческой ничего не пользуетъ стараніе о внѣшности: то всякъ поистиннѣ свободно можетъ поблажать своимъ чувствамъ; да хотя бы и захотѣлъ кто сдѣлать какое препятствіе онымъ, токмо бы понятія и желанія и безъ тѣла воспослѣдовали. 2) Равнымъ образомъ по сему положенію тщетными должны почитаться изнеможенія плоти нашей, причиняемыя отъ насъ

(*) Sic Iob. cap. 31, v. 1. Pepigi, inquit, foedus cum oculis meis, ut ne cogitarem quidem de virgine. Et Rom. 7. v. 23. Video aliam legem in membris meis, repugnantem legi mentis meae. Item Sap. cap. 9. v. 15. Corpus, quod corrumpitur, aggravat animam, et terrena habitatio deprimit sensum.

для покоренія оной духу. Ибо по мнѣнію защитниковъ сего положенія и безъ того душа имѣла бы несправедливыя желанія и разныя вожделѣнія.

И такъ безъ довольной причины въ системѣ предуставленнаго согласія полагается, что душа наша имѣетъ непрерывное теченіе своихъ понятій, такъ что каждое предыдущее понятіе заключаетъ въ себѣ довольную причину каждаго послѣдующаго. Ибо душа наша иногда находится въ такомъ состояніи, котораго довольную причину удобнѣе въ тѣлѣ, нежели въ ней самой находить можно, а особливо, когда она находится въ состояніи такихъ размышленій, которыя никакой между собою не имѣютъ связи. На пр. естьли кто, взявъ въ свои руки словарь какого нибудь языка, прочтетъ въ ономъ хотя около двухъ тысячь словъ, изъ коихъ каждое производятъ въ мысляхъ его весьма разныя понятія; токмо идея первѣйшаго слова никогда не будетъ содержать въ себѣ довольную причину послѣднѣйшаго, да большею частію вся причина оныхъ понятій будетъ заключаться въ впечатлѣніяхъ, которыя въ чувствахъ, или въ мозгу его учинены. Сверьхъ сего система предуставленнаго согласія не объясняетъ, какая есть оная сила, которая управляетъ тѣломъ, чтобъ оно производило движенія, сообразныя желаніямъ душевнымъ. Почему и спрашивается у защитниковъ сей системы: оная сила одарена ли разумомъ, или нѣтъ? Естьли скажутъ, что *одарена*: то она или есть *разумная душа*? Почему въ такомъ случаѣ для объясненія соединенія души съ тѣломъ будетъ имѣть мѣсто система Физическаго втеченія; или есть Богъ? Почему и въ семъ случаѣ для объясненія тогожъ соединенія будетъ имѣть мѣсто система случайныхъ причинъ. Но какъ они ни того, ни другаго не допускаютъ: то остается имъ на вопросъ нашъ отвѣтствовать, что оная сила *не одарена разумомъ*; а когда такъ, то слѣдуетъ, что всѣ внѣшнія дѣйствія человѣческія ничѣмъ не разнствуютъ отъ скотскихъ. Но такое заключеніе совсѣмъ противно здравому разсужденію.

Никоимъ образомъ также не можно разумѣть чрезъ сіе положеніе, находится ли въ свѣтѣ семъ что нибудь другое, кромѣ души, и имѣютъ ли вещи или между собою, или съ нашею тѣлесною жизнію взаимное отношеніе? Ежели сказать: что ничего, кромѣ души, не находится: то Идеалисты своимъ мнѣніемъ одержатъ верьхъ надъ нами. Но защитники предуставленнаго согласія говорятъ, что понятія душевныя

шевныя проистекают изъ самой ея природы; почему и не могутъ почитаться оныя, развѣ видами вещей токмо возможныхъ, а не бытіе имѣющихъ; потому что, по ихъ мнѣнію, душа такимъ же бы образомъ помышляла и тогда, какъ теперь, когда бы никакого тѣла и сего міра не находилось. Притомъ говорятъ они: какимъ образомъ можетъ удостовѣрить себя душа въ томъ, что понятіямъ, внутрь ея произведеннымъ, толикоежъ число предметовъ, внѣ ея находящихся, соотвѣтствуетъ? Не можетъ она убѣдить себя въ томъ однимъ своимъ умозрѣніемъ, по колику она не на вещи, но на однѣ только оныхъ идеи взираетъ; не можетъ удостовѣрить она себя въ томъ причинами, по колику такія идеи не суть причины бытія вещей; не можетъ наконецъ удостовѣрить она себя въ томъ дѣйствіями, или произведеніями, по колику такія идеи не происходятъ изъ самыхъ вещей. Естьлижъ виновникъ и начальникъ сего положенія Славный Лейбницій скажетъ: что душа сотворена съ понятіями о всемъ мірѣ, которыя она потомъ мало по малу производитъ; и какъ притомъ извѣстны мы, что Божескія понятія суть точно сообразны вещамъ: то равномѣрно и сомнѣваться не можно намъ о томъ, чтобъ и наши понятія не соотвѣтствовали вещамъ; однако изъ сихъ Лейбниціевыхъ словъ слѣдуетъ: 1) что понятія, производимыя о вещахъ, не суть подобія оныхъ, и мы имѣемъ оныя врожденныя себѣ, чего многіе Философы не допускаютъ; 2) яснѣе должно изъяснить, какія суть части и свойства той *карты*, какъ называютъ они, *Космографической* (mappae cosmographicae), на которой весь міръ представленъ и изображенъ быть можетъ? 3) довольная и обстоятельная причина показана быть должна, для чего душа при развертываніи той карты всегда начинаетъ свои размышленія отъ тѣхъ вещей, которыя прежде чувствамъ подвергаются, и никогда далѣе сего не поступаетъ? На пр. помощію глазъ открывается на той картѣ идея Сатурна: то для чего душа, однажды открывъ оную, прочее въ той идеѣ Сатурна заключающееся, какъ то, части, разныя тѣла, фигуры, силы и взаимныя оныхъ отношенія, безъ телескопа не усматриваетъ въ той идеѣ? для чего безъ употребленія чувствъ и опытовъ изъ той Сатурновой идеи ничего понять она не можетъ? для чего не всѣ люди одинаковую имѣютъ способность то или другое объяснять на той картѣ? для чего наконецъ столько ложныхъ и вымышленныхъ идей обращается въ мысляхъ нашихъ, когда карта оная никакихъ другихъ идей, кромѣ вещественныхъ, въ себѣ не заключаетъ, и всѣ люди о всѣхъ вещахъ врожденныя, слѣдовательно непре-

мѣняемыя имѣютъ понятія? Изъ чего явствуетъ, что совсѣмъ ложно сіе мнѣніе, чтобъ душа человѣческая и тѣло были такія существа, изъ коихъ одно отъ другаго въ разсужденіи своихъ дѣйствій не зависѣло. Ибо между понятіями душевными и движеніями тѣлесными находится такая связь, какая между производящею причиною и ея произведеніемъ всегда примѣчается; ибо какъ по положеніи производящей причины, полагается произведеніе ея; такъ и по учиненіи перемѣны въ какомъ нибудь чувственномъ органѣ, должно быть понятіе въ душѣ, и особливо такое, чтобъ оно соотвѣтствовало впечатлѣнію, въ чувственномъ томъ, или другомъ органѣ причиненному, и тѣмъ яснѣйшее, или темнѣйшее, чѣмъ большее, или меньшее учинено было то впечатлѣніе. И такъ система предуставленнаго согласія, опровергающая зависимость души отъ тѣла, въ разсужденіи движеній, воспослѣдовавшихъ въономъ, и обратно, зависимость тѣла отъ души, въ разсужденіи желаній, воспослѣдовавшихъ въ оной, несправедлива, и послѣдователей сей системѣ объясненіе Философическимъ почтено быть не можетъ; поколику основанія и начала, на коихъ они утверждаютъ свои мнѣнія, суть неизвѣстныя, сомнительныя и произвольныя.

Наконецъ положеніе Перипатетическое, или Аристотелико-Схоластическое, или система Физическаго втеченія утверждается на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Душа и тѣло суть два существа, по сущности своей весьма различествующія между собою, и потому 2) хотя и почитаются оба несовершенными, токмо чрезъ взаимное совокупленіе составляютъ нѣчто третіе, то есть, человѣка, и 3) такимъ образомъ душа, въ отношеніи къ тѣлу, есть *внутренній видъ* (forma intrinseca) и *первое начало* (principium primum) какъ сущности, такъ и дѣйствія его, а тѣло, въ отношеніи къ душѣ, есть *подлежащее образованія* (subiectum modificationis); 4) душа вмѣщается въ тѣлѣ нераздѣльнымъ образомъ, такъ что вся во всемъ находится тѣлѣ, и притомъ вся во всякой онаго части, и слѣдовательно 5) не извнѣ, но внутренно всѣ въ тѣлѣ движенія, какъ проивольныя, такъ и естественныя производятся Физическимъ образомъ, такъ что 6) когда тѣло отъ вещественнаго какого предмета приводится въ движеніе и получаетъ чрезъ то перемѣну, тогда и душа участвуетъ въ томъ движеніи и перемѣнѣ, поколику она чрезъ дѣйствующую силу своего разумѣнія о тѣхъ движеніяхъ и перемѣнахъ сама въ себѣ производитъ понятія, и 7) все сіе весьма скоро и почти въ мгновеніе собывается, по причинѣ тѣснѣйшаго

шаго соединенія ея съ тѣломъ. Притомъ справедливость сего Перипатетическаго мнѣнія можетъ видна быть изъ слѣдующаго: вопервыхъ, самымъ ежедневнымъ опытомъ увѣряемся мы въ томъ, что душа наша по своему произволенію и по своей власти производитъ не только понятія о перемѣнахъ, во внутреннихъ, или внѣшнихъ чувствахъ воспослѣдовавшихъ, но и движеніями тѣлесными, особливо произвольными управляетъ, такъ какъ напротивъ того, когда не будетъ души, или когда дѣйствіе ея, по причинѣ чувственныхъ органовъ, сдѣлавшихся неспособными, подвергается нѣкоторой медленности, и тѣло тогда или совсѣмъ, или отъ части перестаетъ имѣть движеніе. И какъ тѣло и душа суть части сложнаго, тѣснѣйшимъ союзомъ совокупленныя между собою: то и случившаяся какимъ нибудь образомъ перемѣна въ одной такого сложнаго части, должна чувствуема быть и въ другой тогожъ сложнаго части. Притомъ по сему положенію душа въ нравственномъ смыслѣ почитается обязанною отдавать отчетъ какъ за движенія, такъ и чувствованія тѣлесныя, сходственныя ли оныя будутъ, или несходственныя съ естественнымъ правомъ, чего чрезъ систему предуставленнаго согласія, и систему случайныхъ причинъ не доказывается. Наконецъ по колику душа есть существенной видъ тѣла: то она внутрь его производя свои дѣйствія, побуждаетъ жизненные духи, чтобъ оные чрезъ ту, или другую жилку переносили желаніе ея къ тому мускулу, помощію котораго движеніе тѣлесное такое, а не другое и теперь по произволенію душевному произведено быть должно. Равнымъ образомъ и движеніе, возбужденное въ тѣлѣ, чрезъ жилки къ мозгу перенесенное, опредѣляетъ душу къ тому, чтобъ она произвела совершенную идею опредѣленнаго чувствованія.

А что душа, какъ существо невещественное и духовное, можетъ вещественнымъ и Физическимъ образомъ дѣйствовать на тѣло, сіе можно видѣть на многихъ мѣстахъ въ Священномъ писаніи. (*) Притомъ естьли бы сущему невещественному и духовному, по сущности его, противно было дѣйствовать на тѣло: то бы и Богъ, который есть чистѣйшій и неограниченный духъ, дѣйствовать и сущія тѣлесныя въ движеніе приводить не могъ; и какъ онъ учинить сіе можетъ неограниченнымъ образомъ и собственною своею силою, то и душа тоже самое, хотя ограниченнымъ образомъ, и силою отъ Бога ей данною, сдѣлать въ состояніи бываетъ; по колику тойже самый

(*) См. исход. гл. 2. 4. Царств. гл. 19. Даніил. гл. 14. Дѣяній. гл. 8. Матѳ. гл. 4.

Богъ *по образу и по подобiю своему сотворилъ оную* (*); и естьли движенiя, называемыя произвольными, по одному мановенiю душевному возбуждаются въ тѣлѣ, и по волѣ ея продолжаются въ ономъ: то прямымъ образомъ оныя отъ души, какъ отъ внутренняго начала, ограничиваются, и такое ограничиванiе тѣла, въ разсужденiи движенiй его, не есть на воображенiи только основанное дѣйствiе, но вещественное и естественное, и потому не можетъ произведено быть инако, какъ только чрезъ настоящее дѣйствiе, или, какъ Схоластики говорятъ, чрезъ Физическое втеченiе; слѣдовательно душа вещественнымъ и Физическимъ образомъ дѣйствуетъ на тѣло.

И такъ система Физическаго втеченiя предъ прочими другими положенiями имѣетъ преимущество для слѣдующихъ причинъ: 1) по сей системѣ справедливо именуется душа формою, или видомъ человѣческаго тѣла; 2) чрезъ сiе положенiе не уничтожается свободная человѣческая воля, потому что внѣшнiя дѣйствiя не силою только строенiя тѣлесныхъ органовъ, или непосредственнымъ присутствiемъ Божiимъ, но силою и властiю одной души, одно движенiе предъ другимъ избирающей, производятся; 3) ясно и вразумительно изъясняетъ сiе положенiе, какимъ образомъ душа, какъ начало избирающее и производящее, за внѣшнiя произвольныя дѣйствiя повинна бываетъ терпѣть наказанiе, или имѣть награжденiе, чего ни Картезiй, ни Лейбницiй, въ сходственность началамъ богословскимъ, чрезъ свои положенiя не доказываютъ.

Но естьли скажетъ кто, что система Физическаго втеченiя противна безсмертiю души, потому что, въ силу сего положенiя, всѣ чувствованiя зависятъ отъ дѣйствiя тѣла на душу. И какъ по разрушенiи тѣла уничтожатся чувствованiя: то и душа, послѣ смерти тѣла своего въ глубочайшемъ и непрерывномъ снѣ будучи погружена, ни понимать, ни о прошедшемъ помнить, и ниже себя за туже самую признавать не будетъ; но для безсмертiя душевнаго не должно необходимымъ почитать сiе, чтобъ она и послѣ смерти тѣла своего имѣла чувствованiя. Ибо душа не есть сущее прямо страдательное, и такое, въ которомъ ничто, кромѣ впечатлѣнiй, отъ тѣла возбужденныхъ, не имѣетъ мѣста. Но можетъ она тогда продолжать такiя свои дѣйствiя, какiя она собственною своею силою и во время соедине-

(*) См. быт. гл. 1. ст. 26.

соединенія своего съ тѣломъ обыкновенно продолжала, то есть, можетъ имѣть она желаніе и отвращеніе, помнить о прошедшихъ вещахъ, разсуждать, умствовать и употреблять чистое разумѣніе. Почему отъ состоянія души, соединенной съ тѣломъ, къ состоянію ея, съ онымъ разлучившейся, не можно имѣть заключенія; ибо разумъ доказываетъ, что душа наша, по разрушеніи тѣла, отмѣнной противъ прежняго образъ ограничиванія получитъ (*). Какъ на пр. человѣкъ, когда онъ, будучи заключенъ въ темницу, принужденъ бываетъ претерпѣвать всякую нечистоту и дурной запахъ, происходящей отъ сгустившихся паровъ, изведенъ же изъ оной, чистѣйшимъ воздухомъ пользоваться начинаетъ со всякимъ своимъ удовольствіемъ: такъ и душа наша, какъ бы изъ темницы нѣкакой, изъ сего бреннаго и грубаго тѣла будучи изведена, отмѣннѣйшія противъ прежнихъ имѣетъ производить понятія.

И такъ будетъ непремѣнно такое время, въ которое къ величайшему нашему благополучію не мало воспользуетъ намъ совершенное самихъ насъ познаніе, когда душа наша съ большимъ и живѣйшимъ удивленіемъ будетъ взирать на себя самую, нежели съ какимъ взирала она на сей свѣтъ и на вещи, находящіяся въономъ; будетъ непремѣнно такое время, въ которое мысленныя очи наши, просвѣтившись немерцаемымъ свѣтомъ, узрятъ въ совершенномъ своемъ видѣ оное безконечное, верьховное и крайнее благо, къ достиженію котораго стремительное всегда въ сей жизни имѣли мы желаніе. Познаемъ въ свое время, что всеблагій Творецъ всяческая во всѣхъ дѣйствовалъ по своему высочайшему благоволенію.

Прославимъ убо въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ толико благодѣющаго намъ Создателя; прославимъ неизреченныя Его щедроты, оказанныя намъ чрезъ ниспосланіе неоцѣненнѣйшаго дара, Благочестивѣйшія Государыни нашея, ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, коея высокоторжественный день рожденія празднуемъ нынѣ со всякимъ благоговѣніемъ и подобающимъ веселіемъ, прославляяжъ молимъ безмѣрную Его благость, да продлитъ дражайшую жизнь ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА до позднѣйшихъ временъ, исполняя всегда во благихъ желаніе ЕЯ. Молимъ такожде Тебя, всеблагій Боже! сохрани во всецѣломъ здравіи и Наслѣдника ЕЯ, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, купно съ дражайшею Его Супругою, Благо-

(*) Conf. Thümmig. differt. de immortal. anim. §. 24.

вѣрною Государынею и Великою Княгинею МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ, и съ любезнѣйшими Ихъ отраслями, Благовѣрными Государями и Великими Князьями, АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ и КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, во утѣшеніе Имъ и намъ отъ Тебя ниспосланными. Всѣ мы у Тебя, яко источника всѣхъ благъ, просимъ сего единственно для прославленія Твоего пресвятаго имени.

